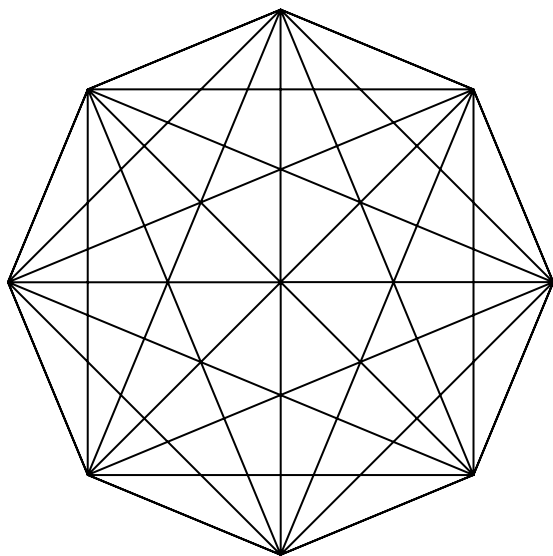

ЛАДА БЕРГ

СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ

как сознание создает реальность

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЧАРА (चर)

МОСКВА, 2026

Лада Берг.

Синхронистичность: как сознание создает реальность — «Чара», 2026
— 216 с.

Почему одни совпадения кажутся пустяками, а другие — будто обращены лично к нам? Почему реальность иногда словно «откликается» на мысли, чувства и внутренние вопросы?

В книге «Синхронистичность: как сознание создаёт реальность» психолог Лада Берг исследует феномен значимых совпадений без мистики и эзотерики, опираясь на данные психологии, когнитивных наук, теории вероятностей и истории научной мысли. Автор показывает, что синхронистичность — это не доказательство скрытого управления миром и не сверхъестественный знак, а особый режим человеческого восприятия, в котором внимание, эмоции и ожидания формируют субъективные связи между событиями.

Книга подробно разбирает, почему мозг склонен находить закономерности в случайных явлениях, как возникает иллюзия контроля, где проходит граница между здоровым смыслообразованием и когнитивными ловушками, и в каких случаях синхронистичность может быть полезным инструментом самонаблюдения, а в каких — источником заблуждений и тревоги.

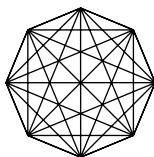
Это не руководство по «притяжению событий» и не духовный ман ифест. Это трезвый, аналитический взгляд на то, как человек создаёт значения, интерпретирует реальность и сталкивается с собственными проекциями. Книга адресована читателям, которые хотят понять, как работает их сознание, научиться сомневаться в очевидном и сохранить психологическую устойчивость в мире неопределённости.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Издательство ЧАРА (चर)

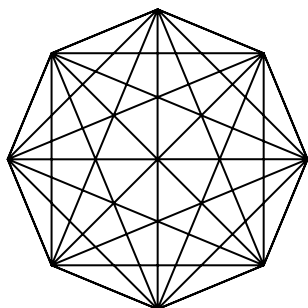
ИП Стадник А. В.

Россия, Москва,
Январь, 2026
Тираж 100 экз

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	<i>5</i>
<i>Введение</i>	<i>9</i>
<i>Глава I. Навык замечать закономерности</i>	<i>12</i>
<i>Глава II. Интеллект как фильтр: почему мысли не всегда точны</i>	<i>24</i>
<i>Глава III. Зеркальный мир: как внешнее отражает внутреннее</i>	<i>33</i>
<i>Глава IV. Парадокс интерпретации</i>	<i>45</i>
<i>Глава V. Синхронистичность и просветление</i>	<i>56</i>
<i>Глава VI. Целостная картина</i>	<i>87</i>
<i>Глава VII. Потенциал человека: скрытые уровни восприятия</i>	<i>111</i>
<i>Глава VIII. Ложные мистификации</i>	<i>125</i>
<i>Глава IX. Созданные нами миры</i>	<i>138</i>
<i>Глава X. Познание неизвестного</i>	<i>145</i>
<i>Глава XI. Изменённые режимы работы мозга</i>	<i>155</i>
<i>Глава XII. Иллюзии как часть восприятия</i>	<i>168</i>
<i>Глава XIII. Практические методы применения синхронистичности</i>	<i>180</i>
<i>Коротко о главном</i>	<i>200</i>
<i>Заключение</i>	<i>212</i>
<i>Об авторе</i>	<i>214</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Иногда всё начинается с мелочи...

Я стала замечать, что каждый раз, когда смотрю на часы, вижу одни и те же цифры — 11:11, 12:12, 22:22. Это не было каким-то важным духовным открытием — я просто стала это замечать. И такое стало происходить чаще и чаще. Возник простой вопрос: *а почему?* Очевидно, что часы показывают такие комбинации ежедневно, но раньше они проходили мимо. А теперь стала постоянно их замечать... Почему? Я поняла: *изменилось не время и не цифры, изменился способ восприятия.*

Это простое наблюдение стало отправной точкой для размышлений о том, как сознание выделяет повторяющиеся элементы реальности и наделяет их значимостью. Оказалось, что такое понятие уже есть в психологии, многие люди его и изучают, и стараются понять. Называется оно «синхронистичность». И мне это стало реально интересно, потому что возникло не как сухое знание из книг, а как часть моего личного опыта, моей догадки.

Синхронистичность — термин, которым обозначают значимые совпадения, кажущиеся неслучайными. В массовой культуре оно нередко связывается с мистикой, «знаками судьбы» или скрытым управлением реальностью.

Я — психолог, и я работаю с людьми. Знали бы вы, как часто я это слышу! Разные истории, объединенные общим смыслом. Люди приходят на терапию и рассказывают о странных совпадениях: о повторяющихся числах, «знаках», неожиданных встречах, фразах, которые будто бы отвечают на внутренние вопросы. Почти всегда за этим стоит одно и то же ощущение — чувство, что происходящее имеет скрытый смысл и что реальность каким-то образом «разговаривает» с человеком.

У кого-то такие переживания сопровождаются тревогой или, наоборот, надеждой. Один пытается найти объяснение в эзотерике, другой — в идее судьбы или внешнего управления. Но в кабинете психолога разговор постепенно смещается в другую плоскость.

Мы начинаем исследовать не сами события, а то, как они воспринимаются: что именно человек выделяет, на что обращает внимание, какие ожидания и эмоциональные состояния предшествуют этим совпадениям.

В этой книге совпадения рассматриваются как особый режим человеческого восприятия — результат взаимодействия внимания, памяти, эмоций и когнитивных фильтров, через которые мы постоянно интерпретируем реальность. Я показываю, почему человек склонен находить смысл в случайных событиях, как мозг выстраивает закономерности из фрагментарной информации и в каких случаях этот механизм помогает ориентироваться в неопределённости, а в каких — начинает искажать картину происходящего.

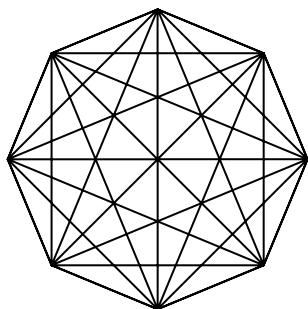
Опираясь на данные психологии, физики, теории вероятностей и истории научной мысли, мы разберем происхождение феномена синхронистичности, его связь с мышлением, иллюзией контроля и глубинной потребностью человека в объяснении мира.

«Синхронистичность: как сознание создаёт реальность»

— это не руководство по «притяжению событий» и не эзотерический трактат. Это исследование того, как внутренние состояния человека формируют субъективные связи между событиями, как возникает ощущение значимости совпадений и почему способность сомневаться и проверять свои выводы остаётся ключевым признаком психологической устойчивости.

Я предлагаю читателю рассматривать совпадения не как доказательство внешнего управления, а как отражение работы сознания — точной, сложной и одновременно уязвимой системы. Понимание этих процессов не обедняет человеческий опыт. Напротив, оно делает его более ясным, честным и устойчивым. Умение видеть закономерности важно, но не менее важно уметь проверять их — именно в этом и проявляется зрелое взаимодействие человека с реальностью.

Приятного чтения!

ВВЕДЕНИЕ

Термин «синхронистичность» описывает совпадения, которые человек воспринимает как значимые. Это те ситуации, когда внутреннее переживание неожиданно «совпадает» с внешним событием — и возникает чувство, будто реальность откликнулась лично на твоё состояние. Такие моменты могут быть приятными или тревожными, но в любом случае они создают ощущение, что человек включён в процесс, значительно превышающий его личную историю.

Стремление понять, почему это происходит, естественно для человека. Ещё античные греки пытались объяснить связь между поступками, судьбой и внешними событиями через богов, которые могли изменять ход жизни людей. Одним из центральных образов, связанных с идеей перехода, совпадений и перемен, был Гермес, вестник богов. Он сопровождал героев, помогал им пересекать границы — географические, психологические и жизненные, служил проводником в ситуации неопределённости. Этот образ важен: он отражает человеческую потребность искать смысл там, где возникают события, которые выглядят словно направленными извне.

Однако только в XX веке появилась попытка изучать совпадения научно. Австрийский биолог Пауль Каммерер

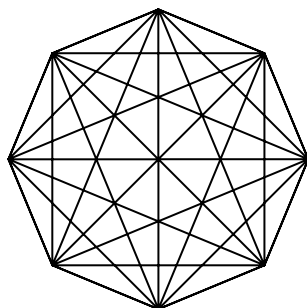
пытался описать закономерности повторяющихся событий и выдвинул «закон серий». Он считал, что повторы явлений — чисел, имён, ситуаций — могут фиксироваться и классифицироваться как статистические ряды. Его наблюдения были эксцентричны, но заложили важное направление: идея о том, что совпадения можно рассматривать не только как интуитивное переживание, но и как объект исследования.

Решающую роль в формировании современного понимания синхронистичности сыграл швейцарский психиатр Карл Густав Юнг. Именно он официально ввёл термин «синхронистичность» в 1952 году, описав его как *«акаузальный связующий принцип» — явление, при котором внешнее событие оказывается созвучно внутреннему состоянию человека, хотя между ними нет прямой причинной связи.* Юнг предполагал, что такие совпадения выражают связь между сознанием и тем, что он называл коллективным бессознательным — общим психическим полем, объединяющим человечество. Он пришёл к своим идеям не только из наблюдений за пациентами, но и под влиянием дружбы с выдающимся физиком Вольфгангом Паули, который сам часто сталкивался с чередой необычных событий в жизни.

В последние десятилетия понятие синхронистичности постепенно закрепилось в научно-популярной среде, сначала в Европе и США, затем — в России. В нашей стране к нему проявляется интерес в психологии, культурологии, а также в смежных областях, пытающихся объяснить человеческое восприятие закономерностей — от когнитивных наук до физики сложных систем. У читателей этот термин в первую очередь ассоциируется с юнгианской школой и с попытками объяснить, почему человек склонен связывать внешние события со своими мыслями, состояниями и ожиданиями.

Эта книга написана для тех, кто хочет взглянуть на явление совпадений без мистификации и лишнего романтизма. Мы будем рассматривать синхронистичность как элемент восприятия, как когнитивный механизм и как возможный способ расширить понимание связи человека с миром. Речь пойдёт не о предсказаниях, не о судьбе и не о попытке «управлять реальностью», а о том, как работает человеческий мозг, почему он ищет закономерности, и при каких условиях такой поиск становится полезным — а при каких может вводить в заблуждение.

Если ты подходишь к этой теме с вопросом «почему это со мной происходит» или хочешь разобраться в том, что лежит в основе таких переживаний, эта книга позволит сделать первые шаги к ответу. Она не обещает чудес, но предлагает ясный, логичный взгляд на то, как мозг человека создаёт значения — и почему один и тот же мир может ощущаться настолько разным в зависимости от того, под каким углом ты наблюдаешь.

ГЛАВА I

ПРИРОДНЫЙ НАВЫК ЗАМЕЧАТЬ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Человеческий мозг обладает способностью, которая часто остаётся незамеченной, — создавая внутренние образы, ожидания и мысли, он стремится сопоставлять их с происходящим вокруг. Когда человек видит совпадение между тем, что происходило у него в мыслях, и тем, что он внезапно наблюдает во внешнем мире, возникает опыт, который называют синхронистичностью.

Чтобы передать, насколько сильным может быть такой эффект, хочу привести историю. Осенним днём мужчина ждал знакомого в машине и слушал радио. Во время рекламной паузы прозвучало объявление о фильме «Кэрри», где героиня способна перемещать предметы усилием мысли. Мужчина машинально начал представлять, каково это — двигать объект на расстоянии. Он увидел через стекло старый дом напротив и мысленно представил, как дом начинает наклоняться, смещаться, разламываться. Через секунды дом действительно вздрогнул и завалился на бок — но это оказалось не результатом «силы мысли», а начавшейся строительной разборки: из-за крыши проступил ковш огромного бульдозера.

Эта сцена — не иллюстрация паранормального, а пример того, как мозг мгновенно связывает внутреннее состояние с внешним событием. Прежде чем разум успевает оценить ситуацию рационально, человек уже ощущает совпадение как личный смысл. Именно это чувство — ядро синхронистичности: не событие само по себе, а субъективное переживание связи.

Каждый человек время от времени сталкивается с подобными ощущениями. Их можно считать загадочными или объяснять случайностью, но психологически важно другое: мы воспринимаем мир так, будто он способен «отражать» наши внутренние процессы.

Большинство из нас не раз слышали в детстве: «разбил зеркало — к несчастью», «не открывай зонт дома — накличешь беду», «загадай желание на падающую звезду». Культурные установки формируют у ребёнка ощущение, будто мысли и действия могут влиять на ход событий. Позже школа учит противоположному: мир материален, у всего есть причина, а совпадения — случайность. Но напряжение между этими двумя позициями — мифологической и рациональной — остаётся. Внутреннее чувство, что события иногда складываются «слишком удачно», чтобы быть случайными, оказывается живучим. Важный вопрос — почему оно возникает.

С позиции современной психологии ключевым объяснением служит способность мозга находить совпадения. Человек замечает связи не потому, что обладает скрытой силой, а потому что его нервная система эволюционировала как система, способная улавливать закономерности.

Представим: 50 000 лет назад на границе африканской саванны стоит человек. Физически он слаб — низкий рост, отсутствие ногтей, слабое зрение в темноте. Но у него есть главное преимущество: крупный мозг. Нейронная ткань

требовала огромных энергетических затрат, что заставляло наших предков охотиться и обменивать физическую силу на интеллект. Большой мозг позволял перерабатывать информацию быстрее, сопоставлять сигналы и оценивать риск. От того, насколько точно он мог связать движение травы с возможным хищником, зависела его жизнь.

В высоких колышущихся травах хищники и добыча скрываются так же эффективно, как современные люди — за экранами и информацией. Чтобы выжить, древний человек должен был смотреть на множество постоянно меняющихся сигналов — движение света, тень, изгиб травы, силуэт. Он должен был понять: перед ним поток воздуха или хищник, пятно воды или спрятавшийся зверь. Эта необходимость распознавания закономерностей стала фундаментом человеческого мышления.

Наш мозг эволюционировал не для философии и религии — он эволюционировал для предсказания: «что здесь происходит и что будет дальше». И именно поэтому человек сегодня, сталкиваясь с совпадением, мгновенно ищет в нём смысл.

Синхронистичность — это не свойство мира, а прежде всего работа мозга, который связывает внутреннее и внешнее. В тех случаях, когда эта связь помогает человеку адаптироваться, она становится преимуществом. Но когда она превращается в источник ложных выводов — может вводить в заблуждение.

Разум как вычислительная система

Сегодня в информатике задачи, подобные тем, с которыми сталкивались наши предки на охоте — распознавание разрозненных сигналов в условиях неопределённости, — называют задачами нечёткой логики. Современный компьютер, обрабатывая большие наборы данных, может про-

считывать точные варианты, но он плохо работает там, где нет точных ответов, — там, где всё сводится к «возможно», «скорее всего», «похоже». Для охотника ошибка в определении сигнала могла стоить жизни. Если бы он ждал полной уверенности, добыча ушла бы, а хищник — нет.

Эволюция решила этот вызов иначе, чем инженеры: она не дала человеку абсолютную точность, она дала способность догадаться. В передней части человеческого мозга существует зона размером с грецкий орех, которая отвечает за способность сказать «я», представить себя отдельно от окружающего мира, принять решение на основе неполных данных. Именно эта часть выполняет роль своеобразного «исполнительного центра» — она получает информацию от всей остальной нервной системы, от памяти, органов чувств, эмоций, и делает выводы.

Можно представить себя сидящим условно «на стене» между двумя мирами. Перед человеком — внешняя реальность, где необходимо добывать ресурсы, выстраивать отношения, действовать. За спиной — внутренний мир: память, страхи, желания, переживания, убеждения. Оба мира слишком сложны, чтобы охватить их целиком. Но человек обязан принимать решения несмотря на отсутствие полной картины: стоит ли бросать копье, стоит ли рисковать, что значит этот шорох в траве.

Каждый раз человек делает предположение на основе опыта. Он сравнивает входящие сигналы с хранимыми в памяти образами, присваивает им значение и действует. Если такие догадки оказываются достаточным количеством раз верными, у него появляется шанс выжить и передать гены.

Разум не просто ищет совпадения — он ищет закономерности во времени. Предки изучали времена года, миграцию животных, способы их поведения при опасности.

Это позволяло предсказывать, где искать добычу, когда менять место, какой способ охоты использовать.

Главная сложность заключается в том, что человек всегда действует в условиях неполной информации. Большая часть сигналов отбрасывается, потому что их слишком много. Многое достраивается из памяти, чтобы заполнить пробелы. Человек редко знает истинные причины событий, но он вынужден делать выбор. Философствовать можно только когда есть запас времени и еды. Для охотника, который голоден, необходимость — первична.

Синхронистичность как адаптивное преимущество

Существует шутка: два стервятника сидят на ветке, и один говорит другому: «К чёрту терпение, пойду кого-нибудь убью». Она неплохо отражает состояние людей, вынужденных выживать в сложной среде. Если есть даже минимальная возможность повысить вероятность успеха, человек будет цепляться за неё.

Археологические находки — например, наскальные изображения в Ласко и Лес-Труа-Фрер — свидетельствуют, что ритуальное поведение существовало задолго до религий. Изображение человека в маске оленя интерпретируют как обряд, в котором шаман пытался повторить образ добычи, чтобы привлечь животных. По сути, древние люди пытались воздействовать на мир, используя наблюдаемые совпадения. Если после обряда зверь действительно появлялся — это воспринималось как связь, пусть даже статистически случайная.

Отсюда возникает важный принцип: суеверия — это не глупость, а попытка использовать наблюдаемые закономерности ради преимущества. Ошибка заключалась лишь в том, что люди принимали совпадение за гарантированный

закон. Ритуал не работал всегда — и те, кто обещал невозможное, платили за это. Но сам факт попытки «поднять шансы» — глубоко рационален на уровне эволюции. Если вероятность даже немного смещается — на проценты — за поколения это превращается в реальный отбор.

Дарвин убедительно показал, что небольшой эволюционный выигрыш определяет, чьи черты останутся в потомках, а чьи исчезнут. Человек думает так, как думает, потому что это оказалось полезным для выживания. Способность искать смысл и закономерности — даже там, где их может не быть, — встроена в нашу нервную систему как механизм повышения шанса.

Наш мозг ежедневно выполняет вычислительные операции, которые современные компьютеры пока не способны повторить: выделить объект из фона, классифицировать его, сопоставить с целью, понять контекст, предсказать, куда он переместится, и скоординировать сотни мышц для действия. Но при этом большинству людей трудно складывать восемь десятизначных чисел в уме. Причина проста: если навык не нужен для выживания — он не развивается.

Наблюдать за миром, извлекать закономерности и использовать их — наша природная специализация. И именно эта способность — основа явления, которое позже стало называться синхронистичностью.

Иллюзия «магии»:

почему совпадения кажутся управляемыми

Синхронистичность не является результатом «волшебства» и не требует сверхъестественных объяснений. Она связана с особенностями человеческого восприятия, сформировавшимися в процессе эволюции. Наши предки не просто наблюдали мир, но пытались воздействовать на него — через ритуалы, действия, образы. Когда охотник на-

девал маску животного и выполнял ритуальный танец, он не был наивным простаком. Он пытался, пусть даже неосознанно, опереться на связь между внутренним состоянием и внешним результатом, чтобы хоть немного повысить шансы на добычу.

Там, где человеку не хватает контроля, он стремится найти или создать его остатки. Эти попытки были частью стратегии выживания: если существовал хоть малейший шанс, что определённое состояние или действие улучшает итог, это могло стать преимуществом. Даже 2–3 процента повышения вероятности — ценность для эволюции. И если изменённое внутреннее состояние — уверенность, решимость, чувство «готовности» — хоть немного меняло способность действовать, охотник был склонен повторять внутреннюю настройку перед каждым важным событием. Человек искал не чудо, а преимущество.

Отсюда происходят корни предсказательных практик. Для древнего человека было почти столь же ценно не «создать» событие, сколько предвидеть его. Наблюдение за облаками, повадками птиц, изменением цвета травы — всё это было способом извлечения закономерностей. Наши предки фиксировали сигналы среды, которые мы бы сегодня даже не заметили, и использовали их как ориентиры. Современный читатель может назвать это суеверием, но фактически это был статистический анализ эпохи, когда статистики не существовало.

Человек воспринимал мир как поток метафор, из которого можно извлечь намёки. Появление птицы в тот момент, когда охотник думал о направлении пути, могло восприниматься как дополнительный сигнал, который нужно учитывать. Это не было «детским мышлением» — это была попытка сложить в общую картину все доступные сведения, включая эмоциональные и ассоциативные.

Современность и возвращение синхронистичности

Наш современный «игрок», воспринимающий череду совпадений в своей жизни как знак личной избранности, часто ошибается в интерпретации не потому, что замечает закономерность, — это естественно, — а потому что делает вывод о прямой причинности. Его внутренний процесс отражается внешними событиями, но он воспринял отражение как источник. Он увидел результат — и решил, что именно он его вызвал.

Древний человек поступил бы иначе. Для него совпадение было бы одним из элементов анализа, а не окончательным фактом. Он бы сказал: «я учту это», а не «я управляю миром». Ошибка современного человека заключается в быстром и жёстком присвоении смысла там, где требуется осторожность.

Иногда совпадения становятся культурными нормами. Однажды сова, которую обычно видят только ночью, вылетает днём и в деревне через короткое время случается беда. Связь не доказана, но люди фиксируют последовательность. С этого момента сова днём — знак несчастья. Так рождается суеверие. Не событие создало смысл — его создали люди, пережившие его и передавшие далее.

Или пример из античной Греции: считалось, что дождь можно вызвать, ударяя по камню мокрыми ветками. Если бить достаточно долго — дождь действительно пойдёт, но не потому, что удар вызывает дождь, а потому что погода меняется независимо. Тем не менее, для переживающего событие человека совпадение становится подтверждением. Ошибка заключается в том, что внимание направлено на внешнее явление, а не на то, как мозг интерпретирует его.

Важно рассматривать такие системы уважительно. Они были первыми попытками человечества понять при-

чинность. Люди опирались на доступные средства анализа, ровно так же, как сегодня мы опираемся на физику, теорию вероятностей и нейронауку. Возможно, через тысячу лет будущие исследователи будут рассматривать наши методы как примитивные, но они признают, что мы действовали в рамках своего знания.

Совпадения, тревога и потребность в объяснении

Синхронистичность не исчезла в современном мире. Напротив, каждый человек сталкивался с ней хотя бы раз. Но сегодня мы испытываем гораздо больше тревоги перед неопределённостью. Совпадение не вкладывается в привычную схему причин и следствий, и потому вызывает внутреннее напряжение, которое лучше «закрыть» объяснением.

Самый простой способ защиты — объявить явление «простой случайностью». Но это не всегда выражение рациональности. Часто это способ снизить тревогу от ощущения, что мир может быть менее управляем, чем кажется. Человеческий мозг и сегодня продолжает действовать так же, как на саванне: он ищет, какие сигналы важны, что означает происходящее, что безопасно, а что опасно. Поэтому реакция «этого не может быть, значит, не существует» — скорее психологический механизм, чем результат размышления.

С точки зрения физики, важно иное: если явление не противоречит известным законам природы, оно считается возможным. Синхронистичность не нарушает причинность — она лишь демонстрирует, как восприятие человека и его состояние могут сместить вероятность восприятия и внимания к определённым событиям.

В научной практике существует известная трудность: сам факт ожидания может изменить результат. Чтобы ис-

ключить влияние ожиданий исследователя, создаются «двойные слепые» эксперименты: когда ни участники, ни ведущий не знают, какой результат считается целевым. Это признание того, что человеческие ожидания способны менять исход — пусть даже не физически, но статистически, на уровне выбора, внимания, интерпретации. Плацебо-эффект — наглядное подтверждение: нередко до трети улучшений связаны не с действием вещества, а с верой человека в то, что оно действует.

То есть отражение ожиданий — свойство не «магии», а системы восприятия. Сознание и ожидания влияют на интерпретацию событий, и это влияние измеримо.

Приглашение от наблюдателя, который смотрит с улыбкой

Ты несёшь личную ответственность за часть тех синхронистичных событий, которые переживаешь. При должном внимании и определённой тренировке воображения ты можешь научиться использовать эту способность осознанно. Можно условно “подстраивать” реальность на несколько процентов в сторону того, куда направлено твоё внимание.

Модель синхронистичности, предложенная в этой книге, создана как попытка закрыть разрыв между самим фактом существования таких совпадений и отсутствием разумных объяснений, как именно они работают и что с ними делать. Мы рассмотрим, что писал о синхронистичности автор самого термина — Карл Юнг, а затем обратимся к исследованиям, посвящённым этой теме.

Когда я начинала заниматься этим вопросом, я ожидала обнаружить статьи, диссертации или исследования, стремящиеся доказать, что синхронистичности не существует. Мне казалось, что книга получится спорной. Вместо этого

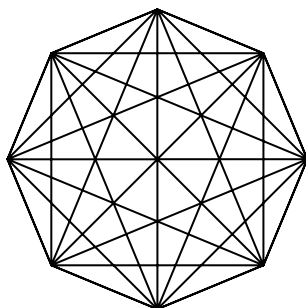
я нашла огромный массив литературы, подтверждающей наличие таких явлений, и не обнаружил ни одной серьёзной научной работы, уверенно доказывающей обратное. Я обнаружила другое: одной из самых сложных проблем экспериментальной науки является поиск действительно случайного события. Даже по-настоящему случайные числа, которые нужны для статистических расчётов, крайне трудно сгенерировать. Невидимые закономерности присутствуют буквально во всём.

Для читателя, который уже знаком с синхронистичностью, я предлагаю эту модель как своего рода личную картину мира — взгляд наблюдателя, который до сих пор удивлён и слегка развлекается тем, что видит. Для читателя, который только начинает интересоваться этим явлением, я могу предложить парадокс и предупреждение.

Синхронистичность — это зеркало, направленное на ум наблюдателя. Если ты не считаешь такие явления возможными или сознательно выбираешь не замечать их, твой ум отразит это тем, что ты просто не будешь видеть подобных совпадений вокруг себя. И в этом нет ничего проблемного — осведомлённость о синхронистичности не является условием выживания. Напротив, она может даже оказаться нежелательным отвлекающим фактором.

Но если ты однажды решишь обращать внимание на такие события и признаешь их существование в своём восприятии, тебе придётся жить с этим и дальше — вероятнее всего, на протяжении всей жизни. Это знание становится частью того, кто ты есть. Его сложно забыть или проигнорировать. Это похоже на момент, когда человек узнаёт, что Земля не плоская: вернуться в прежнее состояние уже невозможно. Поэтому, если ты ожидаешь получить лёгкое интеллектуальное развлечение — эта модель не для тебя. Если ты не готов смотреть в отражение собственного восприя-

тия, подобно тому, как человек смотрит в кривые зеркала комнаты смеха, — возможно, стоит закрыть книгу. Но если ты готов рискнуть и отправиться в исследование, в котором не будет места абсолютной уверенности, — продолжай читать.

ГЛАВА II

ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФИЛЬТР: ПОЧЕМУ МЫСЛИ НЕ ВСЕГДА ТОЧНЫ

Реальная «матрица»

Твой мозг выполняет такие вычислительные задачи, с которыми ни одна существующая компьютерная система не может сравниться. Ты — это мозг, это ум, биологический механизм, который создаёт реальность, которую ты воспринимаешь. Мозг принимает миллиарды отдельных сенсорных сигналов и превращает их в ту картину мира, которую ты считаешь объективной. Более того, ты способен распознавать, что означает этот пласт информации.

Именно мозг конструирует твою реальность. Ты буквально носишь свой «компьютер» внутри черепа. Этот биокomпьютер автоматически фильтрует и модифицирует воспринимаемые данные, стараясь предоставить тебе только тот минимум сведений, который нужен для выживания. Большая часть того, что органы чувств сообщают в мозг, отбрасывается. Значительная доля того, что ты считаешь внешним опытом, на самом деле представляет собой информацию, синтезированную в рабочей памяти мозга.

Главный вопрос, который возникает далее, звучит так: если ты заключён в эту биологическую «коробку», как ты

способен менять порядок событий вокруг себя? В этой книге ты узнаешь, как это происходит и почему этот механизм частично поддаётся твоему контролю.

Есть люди, имеющие искажённые представления о природе синхронистичных событий. Некоторые начинают воспринимать радиопередачи и телевизионные программы как источник личных сообщений. Другие видят совпадения везде, оказываются поглощены историями, которые сами создают, и теряют способность самостоятельно функционировать. Эти люди не усвоили первый принцип: синхронистичность — это зеркало. Перед тем как продолжать наблюдение, нужно сделать паузу.

Представь самый первый урок набора текста: пальцы помещены на исходные клавиши. Это фундаментальная позиция. В контексте синхронистичности фундамент таков: ты смотришь в зеркало собственной психики. Синхронистичность — это ты.

Юнг и синхронистичность

Карл Густав Юнг — одна из наиболее значимых фигур западной психологии XX века. Его модель синхронистичности была первой и остаётся наиболее известной. Однако она не истинна.

Как неверная базовая привычка печати может лишить возможности печатать быстро и без ошибок, так и модель Юнга лишает читателя ощущения личной роли и приводит к заблуждениям.

Юнг не считал человека причиной синхронистичных событий. Однако он видел связь между человеком и этими явлениями. Он писал:

«Синхроничность обозначает параллелизм времени и значения между психическими и психофизическими событиями, который научное знание пока не может свести к